

## Общественное управление Калмыцкой степи в контексте празднования 300-летия Дома Романовых

**Аннотация.** 300-летие царствования Дома Романовых стало поводом для благотворительных акций по всей Российской империи, начало которым положил император Николай II. Сход как институт местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. был введен на законодательном уровне высочайшим указом Николая I от 23 апреля 1847 г. На улусных и аймачных сходах были рассмотрены вопросы о способах увековечивания юбилейной даты. В постановляющей части приговоров были зафиксированы решения обществ, особое внимание которых было уделено социальной сфере. Целью данной статьи является рассмотрение деятельности института местного самоуправления Калмыцкой степи в контексте празднования 300-летия царствования Дома Романовых. На основе анализа неопубликованных источников из фондов Национального архива Республики Калмыкия автор делает вывод о том, что юбилейная дата послужила поводом для активизации строительства социально ориентированных объектов, таких как школы, больницы, а также учреждения стипендий для учащихся различных учебных заведений. Проблема деятельности института местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. не изучалась как самостоятельная. Поэтому ее рассмотрение в настоящей статье позволяет уточнить имеющиеся на сегодняшний день представления об особенностях осуществления социальной политики на национальных окраинах Российской империи.

**Ключевые слова:** старшина, социальная политика, династия Романовых, Калмыцкая степь, местное самоуправление, сход, приговор, хотонный староста, выборное должностное лицо, губернатор.

**Abstract.** The jubilee of the 300-year reign of the House of Romanov was the occasion for charity events all over the Russian Empire, initiated by the emperor Nicholas II. The assembly as an institute of local government in the Kalmyk steppe during the 19th–20th centuries was introduced on the legislative level by the Highest Decree of Nicholas I on the 23th of April 1847. The Ulus and Aimag assemblies discussed ways of perpetuating the jubilee date. The operative part of the resolutions recorded the decisions of these societies, which devoted particular attention to the social sphere. The article's aim is to review the activity of the institute of local government in the Kalmyk steppe within the context of the commemoration of the 300-year rule of the House of Romanov. On the basis of an analysis of the unpublished sources in the funds of the National Archive of the Kalmyk Republic the author comes to the conclusion that the jubilee date served as a pretext for the initiation of socially-orientated construction projects, such as schools, hospitals, as well as the establishment of stipends for students in various educational institutions. The issue of the local government's activities in the Kalmyk steppe during the 19th – early 20th century has not been addressed as a separate topic. This is why its analysis in this article allows to clarify the currently existing perceptions regarding the specifics of social policy implementation in the national peripheries of the Russian Empire.

**Key words:** governor, elected official, Khoton elder, resolution, assembly, Kalmyk steppe, local self-government, Romanov dynasty, social policy, starshina.

**В** календаре России конца XIX – начала XX вв. существовали разнообразные праздники: государственные, религиозные, семейные, профессиональные. Каждый из них способствовал укреплению основ государственности, ее авторитета на между-

народном уровне. Ярким примером подобного празднования стало 300-летие Дома Романовых.

В 1910 г., за три года до предстоящих торжеств, был образован Комитет для устройства празднования трехсотлетия царствующего Дома Романовых, председателем которого был назна-

чен А. Г. Булыгин – на тот момент член Государственного совета. Непосредственно накануне празднования комитет предложил государю обнародовать «Всемилоостивейший манифест к населению империи». Публикация этого манифеста 21 февраля 1913 г. приурочивалась к дате «единодушного избрания» на царство в Москве Великим Земским собором «в 21 день февраля 1613 года» боярина Михаила Федоровича Романова, «ближайшего по крови к угасшему царственному роду Рюрика и Владимира Святого» [1, 1]. В документе, который торжественно зачитывали по всей России, указывалось, что это чрезвычайной важности событие переживается русским народом в единении с царской семьей. Высочайше утвержденным «Церемониалом» днем «торжественного празднования 300-летия царствования Дома Романовых» объявлялось 21 февраля 1913 г. [1, 1]. Предписывалось, что в этот день «во всех храмах и церквях Российской империи будут совершены торжественные литургии и после них благодарственные молебствия с возглашением многолетия государю императору Николаю Александровичу <...> и всему царствующему дому» [1, 1].

По всем городам России в храмах отслужили благодарственные молебны, проходили войсковые парады местных военных гарнизонов, губернаторами и градоначальниками давались торжественные балы, обеды и приемы, устраивались исторические выставки и народные гуляния. Улицы были украшены флагами и портретами царя Михаила Романова и правящего императора Николая II. Программа юбилейных торжеств была обширной, празднование продолжалось три месяца. В его организации были задействованы не только структуры местной администрации, но и органы самоуправления. Не стала исключением и Калмыцкая степь.

Улусный и аймачный сходы как институты местного самоуправления были введены в Калмыцкой степи высочайшим указом Николая I от 23 апреля 1847 г. [2]. Непосредственно деятельность органов местного самоуправления в XIX – начале XX вв. в Калмыцкой степи не изучалась как отдельная проблема. Поэтому для данной статьи исключительное значение имеют исследования авторов, описывавших историю калмыцкого народа, являвшихся современниками рассматриваемого периода и опиравшихся на собственные полевые материалы, собранные в процессе непосредственного наблюдения за

жизнедеятельностью населения этих земель [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

27 ноября 1912 г. на очередном совещании по вопросу о праздновании 300-летия Дома Романовых при астраханском губернаторе принял участие «заведующий калмыцким народом» В. Е. Локтев. В ходе совещания была принята и утверждена общая структура программы празднования, которая предусматривала: «а) Церковное чествование празднуемого события; б) чествование общего характера как праздника великого и радостного события; в) создание различного рода памятников в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых» [14, л. 13].

Уже на следующий день, 28 ноября 1912 г., губернатор Астраханской губернии И. Н. Соколовский, рассмотрев проекты программ участковых комитетов, отметил, что ввиду серьезности намеченных мероприятий они требуют обсуждения на общественных сходах. Приговоры сходов, утвержденные в соответствующем порядке, должны были быть представлены не позднее 1 января 1913 г. в «строгом соответствии со средствами, обеспечивающими обязательное исполнение их», ввиду того «что никаких восполнений от казны на сей предмет не будет» [14, л. 9].

Особой заботой как центральной власти, так и органов местного самоуправления была организация школьного дела. Согласно высочайше утвержденному Положению об училищах для калмыков от 23 апреля 1847 г. [15, 267], для распространения в Калмыцкой степи русского языка и подготовки толмачей при астраханской Палате государственных имуществ было учреждено училище на 50 воспитанников из числа калмыков. Во второй половине XIX в. в улусах стали открываться народные школы для калмыцких детей. «Понимая необходимость в получении навыков письма и чтения и сознавая пользу грамотности, калмыки, – отмечал современник, – охотно отдавали своих детей в народные школы. В общем, среди калмыков заметна сильная жажда образования, которая поддерживается местной администрацией. Калмыки учатся и в Ставропольской гимназии, и в духовном училище, и в высших учебных заведениях» [16, 1].

Чиновник особых поручений Министерства земледелия и государственных имуществ Н. Бурдуков, занимавшийся преимущественно аграрными вопросами Калмыкии второй половины XIX – начала XX вв., уделял значительное внимание и институтам местного самоуправ-

Таблица 1

## Решения улусных и аймачных обществ о проведении мероприятий в честь празднования 300-летия Дома Романовых

№	Наименование схода, дата проведения	Решение
1.	Маньчешский улусный сход от 29 ноября 1912 г.	1. Просить Управление калмыцким народом войти с представлением о присвоении наименования маньчешской мужской школе «В память 300-летия Дома Романовых». 2. Просить Управление калмыцким народом войти с ходатайством перед Министерством внутренних дел об учреждении стипендии для калмыков Маньчешского улуса за счет общественного капитала в одном из учебных заведений [18, л. 7].
2.	Эрдниевский аймачный сход от 2 декабря 1912 г.	1. Ассигновать 1700 руб. на постройку амбулаторно-фельдшерского пункта с присвоением наименования «В память 300-летия Дома Романовых» [14, л. 19].
3.	Малодербетовский улусный сход от 9 декабря 1912 г.	1. Построить при ставке улуса мужскую школу с интернатом на 25 человек с присвоением таковой наименования «В память царствования Дома Романовых». 2. Ассигновывать 20 руб. ежегодно из общественных средств на учреждение стипендии при I астраханской мужской гимназии [18, л. 5].
4.	Яндыко-Мочажный улусный сход от 11 декабря 1912 г.	1. Присвоить строящейся в Багутовском аймаке мужской школе наименование «Школа в память 300-летия Дома Романовых». 2. Учредить за счет подписки одну стипендию при I астраханской гимназии [18, л. 9].
5.	Сатхало-Хошеутовский аймачный сход от 8 апреля 1913 г.	Ассигновать из выпасных сумм 50 руб. на образование стипендии в Астраханской фельдшерской школе [18, л. 45].
6.	Шарнутовский аймачный сход от 11 мая 1913 г.	1. Ассигновать из выпасных сумм 198 руб. 55 коп. на постройку школы при ставке улуса в память царствования Дома Романовых. 2. Учредить стипендию при I астраханской гимназии [18, л. 57].

ления как структурам, способствовавшим распространению грамотности среди калмыков. Он отмечал, что «в 1891 г. на улусном сходе калмыками был составлен приговор о постройке школы внутри улуса <...> Не довольствуясь этой школой, имея страстное желание обучать своих детей грамоте, калмыки в память священного коронования Их Императорских Величеств приговором всего улуса постановили в 1895 г. устроить четыре родовых школы и одно двухклассное училище, на что ассигновали средства из своих родовых сумм» [17, 34]. Делопроизводительная документация Управления калмыцким народом, материалы улусных и аймачных сходов, отложившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия, показывают, что указанное стремление максимально было использовано и отразилось в программе мероприятий в честь празднования 300-летия Дома Романовых в Калмыцкой степи.

В книге приговоров кетченер-шебенеровского аймачного управления за № 1 от 31 января 1913 г. записан приговор, в постановляющей части которого сказано: «Учредить начальную школу с интернатом на 25 человек учащихся, с квартирой при ней учителя, присвоив ей наименование: “В память 300-летия царствования Дома Романовых”, – для чего ассигновать между нами раскладки, по количеству имеющегося скота, девять тысяч рублей, сбор которых произвести в течение трех лет начиная с текущего

года и в настоящем году приступить к постройке названной школы» [18, л. 2]. Данный приговор был утвержден губернатором, но вопрос о присвоении ей наименования в память 300-летия Дома Романовых был отложен «до завершения постройки» [18, л. 9].

В марте 1913 г. эркетеновское улусное общество постановило ходатайствовать о присвоении новой улусной школе наименования «Школа в память 300-летия царствования Дома Романовых». Аймачные общества Эркетеновского улуса – овардыкское, гайдукское, кеке-усунское – 11 марта 1913 г. приняли решение об ассигновании ими по 1000 рублей на учреждение стипендий «В память царствования Дома Романовых» для калмыков, обучающихся в I астраханской гимназии, городском училище и фельдшерской школе. Волеизъявление аймачных сходов было зафиксировано в приговорах, которые в свою очередь получили одобрение астраханского губернатора, а 8 апреля – мнение императора о высочайшем соизволении на присвоение указанного наименования как улусной школе, так и учрежденным стипендиям [18, л. 27]. Решения сходов, отраженные в приговорах обществ, приведены в таблице 1.

Анализ приговоров улусных и аймачных обществ показывает, что празднование 300-летия Дома Романовых на российском престоле стало поводом для проведения социально ориентированных акций. Не стала исключением и

Калмыцкая степь. Кроме указанных решений, также постановлением сходов стало делегирование депутатов «для принесения Его Императорскому Величеству всеподданнейших поздравлений». Так, в составе делегации от калмыцкого народа для поездки в Санкт-Петербург на средства общественного калмыцкого капитала были: зайсанг Малодербетовского улуса Санджи Лиджиевич Талтаев, зайсанг Александровского улуса Бадма Ара Шонхоров, от Яндыко-Мочажного улуса старшины Багутовского аймака Бабгуш Дензенов и Долбанского – Инджир Санджиев, яшкульский аймачный старшина Манычского улуса Бальдюр Бельтриков.

21 февраля 1913 г. в телеграмме астраханского губернатора Соколовского на имя министра внутренних дел сообщалось: «Население Калмыцкой степи, вознеся в своих хурулах на торжественных молебнах по случаю 300-летия царствования Дома Романовых горячие молитвы о здравии и долголетьи Его Императорского Величества Государя Императора и его августейшей семьи, просит меня повергнуть к стопам Государя Императора, их возлюбленного царя, чувства безграничной преданности и любви» [18, л. 66].

Канцелярия астраханского губернатора передала в Управление калмыцким народом свидетельство за № 1682 на юбилейный нагрудный знак, выданный яшкульскому аймачному старшине Бальдюру Бельтрикову. В сопроводительном письме от 1 июля 1913 г. за № 7447 было указано, что он был утвержден для лиц, приносивших их императорским величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в дни юбилейных торжеств [14, л. 139]. Памятный знак представлял собой оксидированный ажурный герб Дома Романовых, увенчанный императорской короной и окруженный вызолоченным лавровым венком. Этот знак носился на правой стороне груди ниже звезд, но выше других знаков, носившихся на той же стороне груди. Право на ношения этого знака удостоверялось свидетельством, которое выдавалось за подписью председателя Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствующего Дома Романовых. Лицам, которым был вручен памятный знак, давалось право помещать на его оборотной стороне свое имя, отчество и фамилию. Право на ношение знака переходило по наследству к старшему мужскому потомку пожалованного этим знаком [19, 5].

Памятью о торжественных событиях юбилея династии Романовых стала медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых». Проект медали был разработан старшим медальером Санкт-Петербургского монетного двора А. Ф. Васютинским. Медали изготавливали из светлой бронзы и носили на груди, на ленте государственных цветов – белая, оранжевая и черная полосы одинаковой величины. Медалью награждали:

1) всех лиц, состоявших к 21 февраля 1913 г. на государственной службе по военному, морскому, гражданскому и придворному ведомствам, членов Государственного совета и Государственной думы, священнослужителей всех исповеданий; служивших на выборных должностях в дворянских, земских и городских самоуправлениях, вольнонаемных и нештатных служащих обоюбого пола в правительственных учреждениях, отставных чиновников морского и гражданского ведомств, имевших право носить в отставке мундир, учебно-воспитательный состав обоюбого пола в высших, средних и низших казенных учреждениях, артистов императорских театров, сестер милосердия Российского общества Красного Креста, волостных старшин, председателей волостных судов, гминных войтов, сельских старост и соответствующих им должностных лиц волостных и сельских управлений, лиц, награжденных знаком отличия военного ордена;

2) юнкеров и пажей специальных классов; всех состоявших к 21 февраля 1913 г. на действительной службе чинов армии, флота, Отдельного корпуса пограничной стражи и жандармов, полиции, конвойных команд и тюремной стражи, а также представителей сельского населения, участвовавших в юбилейных торжествах в присутствии императора;

3) всех лиц, принимавших активное участие в подготовке, устройстве и праздновании юбилея 300-летия царствования Дома Романовых;

4) медальеров, мастеровых и рабочих Санкт-Петербургского монетного двора, изготавливавших медали [20, 116].

На Санкт-Петербургском монетном дворе в 1913–1914 гг. было отчеканено более 1,5 млн медалей [21]. Указанной медалью в Калмыцкой степи были награждены 12 аймачных старшин и 58 хотонных старост из четырех улусов Калмыцкой степи – Александро-Багацохуровского, Эркетеновского, Малодербетовского, Яндыко-Мочажного.

Следует отметить, что и до юбилея Дома Романовых в Калмыцкой степи существовала практика наименования разного рода сооружений в честь высочайших особ и в память выдающихся исторических событий. Так, в честь ознаменования столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. была построена на средства обществ Икицохуровского улуса больница, а также барак на 10 кроватей при Тинакской грязелечебнице. С разрешения Министерства внутренних дел от 4 сентября 1906 г. № 4447 штатному буддийскому малому хурулу Хашханерова рода присвоено наименование «Романовский»

в честь наследника и великого князя Алексея Николаевича [14, л. 127].

Таким образом, празднование 300-летия царствования династии Романовых послужило поводом к активизации строительства социально ориентированных объектов – таких, как школы и больницы, – а также для учреждения стипендий для учащихся различных учебных заведений. Все это имело важное значение для развития Калмыцкой степи в указанный период и позволяет уточнить имеющиеся представления об особенностях осуществления социальной политики на национальных окраинах Российской империи.

## Библиография:

1. Высочайше утвержденный церемониал торжественного празднования 300-летия царствования дома Романовых 21-го февраля 1913 года // Правительственный вестник. 6 февраля 1913.
2. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXII. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. С. 349–372.
3. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1834. 96 с.
4. Бюллер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. 1846. Т. 47–49. № 7. С. 28; № 8. С. 59–125; № 10. С. 58–94; № 11. С. 2–44.
5. Дуброва Я. П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998. 181 с.
6. Житецкий И. А. Астраханские калмыки. Очерк первый / Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань: Типография «Астраханского листка», 1892. 45 с.
7. Житецкий И. А. Астраханские калмыки. Очерк второй / Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань: Типография «Астраханского листка», 1892. 45 с.
8. Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1893. 107 с.
9. Костенков К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: В. Нусвальт, 1870. 170 с.

## References (transliterated):

1. Vysochaishe utverzhdennyi tseremonial torzhestvennogo prazdnovaniya 300-letiya tsarstvovaniya doma Romanovykh 21-go fevralya 1913 goda // Pravitel'stvennyi vestnik. 6 fevralya 1913.
2. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom ot 23 aprelya 1847 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroje. Tom XXII. Otdelenie pervoe. 1847 g. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1848. S. 349–372.
3. Bichurin N. Ya. (Iakinf). Istoricheskoe obozrenie oiratov ili kalmykov s XV stoletiya do nastoyashchego vremeni. SPb.: Tipografiya Meditsinskogo departamenta Ministerstva vnutrennikh del, 1834. 96 s.
4. Byuller F. A. Kochuyushchie i osedlo zhivushchie v Astrakhanskoi gubernii inorodtsy. Ikh istoriya i nastoyashchii byt // Otechestvennye zapiski. 1846. T. 47–49. № 7. S. 28; № 8. S. 59–125; № 10. S. 58–94; № 11. S. 2–44.
5. Dubrova Ya. P. Byt kalmykov Stavropol'skoi gubernii. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1998. 181 s.
6. Zhitetskii I. A. Astrakhanskije kalmyki. Ocherk pervyi / Trudy chlenov Petrovskogo obshchestva issledovatelei Astrakhanskogo kraja. Astrakhan': Tipografiya «Astrakhanskogo listka», 1892. 45 s.
7. Zhitetskii I. A. Astrakhanskije kalmyki. Ocherk vtoroj / Trudy chlenov Petrovskogo obshchestva issledovatelei Astrakhanskogo kraja. Astrakhan': Tipografiya «Astrakhanskogo listka», 1892. 45 s.
8. Zhitetskii I. A. Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov. Etnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg. M.: Tipografiya M. G. Volchaninova, 1893. 107 s.
9. Kostenkov K. I. Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushchikh v Astrakhanskoi gubernii. SPb.: V. Nusval't, 1870. 170 s.